

О Театре революции

Приказ ВКИ о Театре революции

Комитет по делам искусства при Совнаркоме СССР принял специальное решение о Московском Театре революции.

В приказе указывается, что московский Театр революции, возникший более 15 лет назад, развивался крайне противоречно и неравномерно. В первый период театр, руководимый В. Мейерхольдом, под влиянием модных тогда конструктивистских «теорий» насаждал антиреалистическое искусство. Репертуар театра был крайне пестрым и часто идейно чуждым советскому народу. («Ночь» Мартине, «Человек-масса» Толлера, «Возвращение Дон-Жуана» Сухотина и др.)

В дальнейшем театр перешел к современной советской теме. Здесь впервые выступили со своими пьесами Бизль-Белоцерковский, Погодин, Вишневский, Зархи, Ромашев, Глебов и др. В своем коллективе театр объединил группу талантливых актеров (Бабанова, Штраух, Орлов, Астангов, Пыжова и др.), создавших ряд значительных художественных образов.

Однако отсутствие принципиальной политической линии в выборе репертуара, неправильная организация творческих сил театра, частая смена художественного руководства привели затем театр к ряду грубейших политических ошибок.

В самом начале организации театра к его руководству пробрались враги народа, а в последующем — театр возглавляли люди, политически беспечные, допустившие проникновение на сцену пьес, враждебных советскому народу. Театр поставил контрреволюционные троцкистские пьесы: «Барометр показывает бурю» и «Партбилет», политически порочную пьесу «Человек с портфелем», приспособленческую чалтуру «Двенадцатый» и другие пьесы, извращавшие советскую действительность.

Отсутствие правильной политической и творческой линии обусловило поверхностный подход к постановке премьер и, в частности, советских пьес (20 из 60 поставленных пьес прошли не больше 60 раз, после чего были сняты). Театр растерял свои драматургические кадры, не воспитал новых драматургов, не проявил активности в создании советского репертуара. Оставаясь по названию Театром революции, он все больше и больше уходил от актуальных проблем современности.

Театр почти совершенно не использовал русской национальной классики, прошел, по существу, мимо драматургии Пушкина, Грибоедова, Гоголя, Островского, Толстого, Горького и тем самым не создал необходимого фундамента для глубокого освоения советской тематики.

В результате к своему 15-летию театр пришел с крайне скудным репертуаром из 8 пьес, среди которых только две — советские. Театр не оказался на высоте требований, предъявляемых зрителем к советскому театру, к тому же носящему звание Театра революции.

Всесоюзный Комитет по делам искусств отмечает, что в театре до сих пор процветают беспринципная групповщина «борьба» за роли, семейственность и т. п. Интересы театра подчиняются, оплошью да рядом, желаниям отдельных актеров. Такое положение в значительной мере явилось результатом неудовлетворительной политической работы с актерами, неумения руководства театра сплотить труппу вокруг основных творческих проблем.

В театре отсутствуют необходимые условия для роста актерского мастерства, нет элементарной трудовой дисциплины, нет подлинной заботы об условиях труда актеров. Выпускаемые театром спектакли, в частности советские, находятся на низком художественном уровне.

Приказом Всесоюзного комитета по делам искусства художественным руководителем Театра революции назначен заслуженный артист РСФСР т. М. М. Штраух. Московскому управлению по делам искусств предложено создать при директоре театра художественную коллегию для обсуждения важнейших вопросов работы театра. Состав коллегии должен быть представлен на утверждение Всесоюзного комитета по делам искусства.

Руководству Театра революции предложено принять меры к созданию репертуара, отражающего актуальные проблемы советской действительности (роль партии в социалистическом строительстве, оборона страны, стахановское движение, жилищное строительство, борьба с фашизмом). В месячный срок должен быть разработан и представлен на утверждение Всесоюзного комитета по делам искусства репертуарный план Театра революции на 1938—1939 г.

В приказе по ВКИ отмечается, что со стороны Московского управления по делам искусства не было должного руководства и деловой помощи Театру революции. Начальнику Московского управления по делам искусства т. Сигалу предложено немедленно принять необходимые меры к оздоровлению творческой и общественной жизни Театра революции и укреплению руководства театра.